

13 октября 2005

Евсей Гурвич: Налоги снижаются навсегда, а деньги Стабфонда приходят и уходят

Евсей Томович, минфиновские чиновники утверждают, что доля налогов в нашем ВВП все время снижается, и что в 2004 уже была чуть больше 20%. Однако по вполне обоснованным подсчетам журнала "Эксперт" налоговая нагрузка составляет 40% ВВП. Возникает вопрос, почему оценка Минфина так занижена?

Подсчеты «Эксперта» непрофессиональны, а с оценками Минфина, по-видимому, возникла терминологическая путаница: в последнее время таможенные пошлины там перестали включать в состав налоговых доходов. По моим оценкам, уплаченные налоги в 2004 году составили примерно 35% ВВП. Но для того, чтобы сказать, снижается ли нагрузка от года к году, нужно учесть, что налоги в нефтяной отрасли резко растут при повышении мировой цены. Таким образом, бессмысленно сравнивать налоговую нагрузку при разных ценах на нефть. Если же привести налоги к стандартным условиям – скажем, к цене 20 долларов за баррель, то нагрузка в 2004 г. составила 30,5% ВВП. Это несколько меньше чем было в предыдущие годы. Если добавить снижение в 2005 году ЕСН, то мы уже перешли к уровню нагрузки ниже 30% ВВП – т.е. достигли количественной цели, которая ставилась в начале налоговой реформы.

Премьер-министр, Михаил Фрадков поручил Минфину и Минэкономразвития подготовить предложение о снижении ставки НДС. В этой связи предполагается снизить, начиная с 2007 г. ставку до 13% при условии, что снижение ставки не должно сопровождаться увеличением доли государственных расходов в ВВП. Но наращивание госрасходов идет на фоне полного отсутствия качественных изменений в экономике. И последствиями подобных действий могут стать экономические потрясения, сопоставимые по масштабам с событиями 1998 г. Не скажется ли пагубно на экономике столь резкое изменение ставки НДС?

Потери бюджета составят примерно 1,3% ВВП. Но нужно учесть, что проект федерального бюджета на 2006 год уже включает латентный дефицит порядка 1% ВВП, связанный с использованием не попадающих в стабфонд сверх-доходов от дорогого газа, металлов и других товаров, а также с использованием части средств стабфонда. Значит, скрытый дефицит возрастет почти до 2,5% ВВП. Нельзя сказать, что это уже грозит нам кризисом, но тенденция не может не настораживать. Когда одновременно разворачиваются два процесса - наращивание расходов и сокращение налогов, то наступление кризиса будет зависеть только от того, как скоро упадут сырьевые цены. Немедленным же результатом будет серьезный скачок инфляции, которую можно будет ограничить только за счет очень серьезного укрепления рубля: скажем, на 20% вместо установленного Центральным банком на следующий год предела роста реального эффективного курса - 9%.

С другой стороны, общепризнано, что НДС – самый «безобидный» для бизнеса налог, поскольку фактически его бремя несут потребители. Если уж жертвовать стабильностью ради

подхлестывания роста, то стоило бы обсудить снижение налога на прибыль, либо восстановление инвестиционной льготы по этому налогу.

Вы говорили о возвращении налоговых льгот. В главе 25 Налогового кодекса содержится налог на прибыль. И до 2002 г. он выполнял регулируемую роль, и существовал целый ряд льгот, прежде всего, инвестиционная льгота. Ее отмена болезненно сказалась на предприятиях, и инвестиции в развитие сократились, чуть ли не в 7 раз. И что делать в связи с этим, не стоит ли вернуть эту льготу, нам позволяют это деньги Стабфонда, почему бы не проинвестировать отстающие отрасли?

Снижения инвестиций в 7 раз, конечно, не было, но их рост, действительно, резко замедлился. Я считаю, что это действительно была главная ошибка налоговой реформы. Но никак нельзя связывать вопрос о снижении налогов с деньгами стабфонда – ведь налоги снижаются навсегда, а деньги стабфонда приходят и уходят. Вообще же наши фундаментальные проблемы лежат далеко от налоговой сферы – мы опять ищем «не там, где потеряли, а под фонарем».